

Блаженный Андрюша. В храме во время проповеди.

Священник, в своем обращении к пастве, поучает ее:

- Вот вы все, как сговорились, набросились на меня с вопросами, почему мол мы не по Святому Преданию молимся...Сколько служу здесь в этом храме, и сколько до меня здесь отцов служило, и стены этого храма не помнят, чтобы паства... какая-то, задавала такие вопросы, и недовольственно требовала от священника(!!!) объяснений. Ни кто до вас несмел, нарушать стройный порядок всего служения, поддерживаемый вековой традицией. А ныне народ сей отважился... требует от священника объяснений! Вы посмотрите на себя... кто вы такие есть то? Вы пришельцы - пришли и ушли - прихожане - пришлые. И вам ли здесь требовать и устанавливать свои порядки?! Вы здесь никто! Гости! Я здесь настоятель, и не позволю вам уничтожать своими требованиями священнический сан!... Это у вас от недостатка смирения... нет в вас послушания! Вот - посмотрите на Андрюшеньку!

Андрюшенька, о 50-ти лет, сидел на амвоне лицом к народу, и, то делал удивленное лицо, то смиренно улыбался. Батюшка «смирненно» наклонившись, поглаживал его по головке.

*Вот он, юродивый, и во всем батюшку слушается... смиренный!
Да, Андрюшенька?!*

Андрюшенька не оборачиваясь к батюшке, изобразив недоумение на лице, вопросительно вскрикнул:

-Так вы, батюшка, народ-то ругаете за непослушание, или за недостаток смирения?

Батюшка от неожиданности немного застыл...лишь рука его автоматически поглаживала головку Андрюши:

-За непослушание и несмирение, Андрюшенька - громко для всех произнес батюшка.

*Нет, не может одно дело называться двумя разными именами!
Или за непослушание ругай, или за несмирение!* - громко и капризным тоном потребовал Андрюшенька.

- послушание и смирение - это одно и тож! - не разгибаясь, но повернув лицо уже к народу, громко рявкнул батюшка...и добавил:
-нет послушания, нет смирения... нет смирения- нет послушания!

Андрюша заулыбавшись, хлопнул в ладоши, и оставаясь под застывшей на его голове рукой батюшки, воскликнул:

- Народ! Батюшка-то у нас чудотворец! Взял и из двух добродетелей одно нечто слепил! У «лесничего» (-Прп. Иоанна Лествичника) на лестницы, послушание на четвертой ступеньки, а смиренномудрие - аж на 25 - ой! А наш батюшка, хотя и в раскараку, на обои разом взграмоздилси! Во чудеса-то!

Андрюша повернул головку к согбенному пред ним батюшке, и, оказавшись против его лица вскрикнул:

-Ряску не порвешь, отченька?

Батюшка от такого поворота речи, как облитый студенкой медленно выпрямился, развел руки, а после сложив их вместе...на месте, ответил Андрюше:

- Ну, Андрюша, ты всю мою проповедь... вот просто взял и... Господи прости его..»

«смирненно» удалился в Алтарь, боясь как бы какого худшего конфуза не вышло...

Народ стал тихо выходить из храма

Все поняли - если Андрюша за них, значит они правы. И не только это поняли...